

судебными органами сторон, а также через МОУП (Интерпол) [7, с. 17-25].

Но правоохранительные органы – лишь часть решения. Необходимо также, чтобы отдельные пользователи и компании понимали, в чем состоит опасность, и имели достаточные знания и инструментарий, чтобы свести к минимуму риск стать жертвой киберпреступников. Это особенно важно для пользователей, которые зачастую несведущи в технике и плохо понимают, какие потенциальные проблемы таят в себе онлайн-покупки, интернет-банкинг и социальные сети. Проблему усугубляет также растущее число пользователей, соединяющихся с Интернетом впервые. Необходимо выработать разнообразные творческие подходы для повышения уровня понимания обществом проблем, связанных с киберпреступностью, и методов, позволяющих уменьшить риск до минимума.

Список использованной литературы:

1. McLaughlin, Computer Crime: The Ribicoff Amendment to United States Code, Title 18 // Criminal Justice Journal. – 1978. – Vol. 2. – P. 217 et seq.
2. BloomBecker, The Trial of Computer Crime // Jurimetrics Journal. Vol. -21. – 1981. – P. 428.
3. Child Pornography, CSEC World Congress Yokohama Conference, 2001, p. 17; Sexual Exploitation of Children over the Internet, Report for the use of the Committee on Energy and Commerce, United States House of Representatives, 109th Congress, 2007, p. 9.
4. Криминология / Под. ред. Дж. Ф. Шели; Пер. с англ. – СПб., 2003. – С. 343-347.
5. Кашапов Р.М., Наумов С.С. Проблемы с распространением детской порнографии в глобальной сети Интернет // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2004. – № 2. – С. 74.
6. Draft Convention on Cyber-crime and Explanatory memorandum related thereto: final activity report. Prepared by Committee of Experts on Crime in Cyber-Space (PC-CY) Submitted to European Committee on Crime Problems (CDPC) at its 50 th plenary session (18-22 June 2001). – Secretariat Memorandum prepared by the Directorate General of Legal Affairs. Restricted, CDPC (2001) 2 rev 2. – Strasbourg, 20 June 2001. .
7. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

Надійшла до редакції 04.07.2011

МИРЗОЕВ Р.А., аспирант

(Бакинский государственный университет)

УДК 347.21

СУТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Суть і зміст захисту майнових прав іноземних фізичних і юридичних осіб проаналізовано на основі розбіжностей у правовій літературі й міжнародній практиці. Зазначено, що перехід захисту майнових прав іноземних осіб у сферу міжнародно-правового регулювання визначає необхідність розв'язання низки питань, що перебувають у центрі уваги дослідження. Зроблено висновок про те, що право захисту майнових прав іноземних осіб поєднує в собі матеріально-правові й процесуально-правові сторони.

Ключові слова: майнові права, захист, охорона, реалізація прав, міжнародне право, судово юрисдикція, дипломатичний захист, конвенція.

Суть и содержание защиты имущественных прав иностранных физических и юридических лиц проанализированы на основе разногласий в правовой литературе и международной практике. Отмечено, что переход защиты имущественных прав иностранных лиц в сферу международно-правового регулирования предопределяет необходимость решения ряда вопросов, находящихся в центре внимания исследования. Сделан вывод о том, что право защиты имущественных прав иностранных лиц объединяет в себе материально-правовые и процессуально-правовые стороны.

Ключевые слова: имущественные права, защита, охрана, реализация прав, международное право, судебная юрисдикция, дипломатическая защита, конвенция.

In article the essence and the maintenance of protection of property rights of foreign physical and juridical bodies are analyzed on the basis of disagreements in the legal literature and

the international practice. It is noticed, that transition of protection of property rights of foreign persons in sphere of international legal regulation predetermines necessity of the decision and some question, being in the center of attention of research. The author makes such conclusion that the right of protection of property rights of foreign persons joins in itself the material-legal and remedially-legal sides.

Keywords: *property rights, protection, defence, realization of the rights, international law, judicial jurisdiction, diplomatic protection, the convention*

Переход защиты имущественных прав в международно-правовую плоскость возлагает на государства соответствующие обязательства. Наряду с негативными обязательствами в виде невмешательства государства в беспрепятственное пользование иностранными гражданами своим имуществом, данные обязательства могут быть и позитивного характера. Позитивные обязательства государства по защите имущественных прав иностранных граждан могут возникнуть не только в плане защиты прав человека, но и в контексте экономических интересов государства. Так, преследующее цель привлечь инвестиции государство предпринимает ряд мер по защите этих инвестиций: берет на себя обязательства по их обеспечению в одностороннем порядке (посредством определения в законодательстве) и заключения международных инвестиционных договоров.

Переход защиты имущественных прав иностранных лиц в сферу международно-правового регулирования предопределяет необходимость решения и ряда вопросов, находящихся в центре внимания исследования. В первую очередь необходимо определить место международного права в системе защиты имущественных прав иностранных лиц. Во-вторых, изучение указанной защиты в контексте защиты прав человека или международных экономических (инвестиционных) отношений. В-третьих, определение осуществления регулирования в частноправовой или общеправовой плоскости. В-четвертых, обеспечение согласования в защите имущественных прав иностранных лиц в материально-правовых и процессуально-правовых аспектах.

Реализация имущественных прав охватывает также и защиту этих прав, т.к. в содержание имущественных прав наряду с полномочиями обращения, входят также и полномочия требовать невмешательства в реализацию этих прав прочих лиц, а также полномочия по защите этих прав. Однако в правовой литературе право защиты определяется не только как элемент содержания субъективных гражданских прав [9, с. 222], но и как самостоятельное субъективное право [10, с. 280]. Право защиты состоит из материально-правовых и процессуально-правовых возможностей. К материально-правовым возможностям относятся: 1) самозащита имущественных прав; 2) применение к виновному лицу действенных мер воздействия; 3) в целях защиты имущественных прав, обращение к компетентным органам с просьбой о применении мер принудительного характера. В данном плане выразителем возможностей компетентного в правовой защите лица по использованию специальных мер правозащитного характера является субъективное гражданское право [6, с. 238-239]. По сути, противопоставление этих взглядов нелогично. Как следует и из нормативных основ, право на защиту определяется, прежде всего, как субъективное имущественное право. Необходимо учитывать, что имущественные права человека приобретают реальное значение тогда, когда они эффективно защищены и обеспечены [8, 363]. В данном плане в содержание каждого имущественного права входит также и возможность его защиты. В то же время входящая в содержание имущественных прав компетенция защиты, в отличие от прочих относящихся к этому содержанию полномочий, является самостоятельной в правовом аспекте, т.к. хотя прочие имущественные полномочия лица и ограничиваются, к полномочиям по защите ограничения не применяются. Поэтому восприятие права на защиту в качестве самостоятельного права не исключает его проявления в качестве элемента содержания имущественных прав. Это умозаключение основывается на закреплённом в ст. 26 Конституции АР положении «каждый (*в т.ч. и иностранные лица. – Автор*) обладает правом защищать свои права и свободы не запрещёнными законом способами и средствами». Это право закреплёно и в ряде международных актов. Так, согласно ст. 13 принятой в 1950 году Европейской Конвенции, любое лицо, закреплённые в данной Конвенции (*в т.ч. в Протоколах*) права и свободы которого нарушены, даже в случае совершения нарушения официально действующими лицами, обладает правом на средства эффективной защиты перед государственными органами. Схожие положения предусмотрены также в Кон-

венции СНГ от 1995 г. (ст. 19), в Межамериканской Конвенции о правах человека от 1967 г. (ст. 25) и др.

Другими словами, право на защиту, невзирая на свою самостоятельность, является составной частью процесса реализации имущественных прав. Однако в плане содержания защита отличается от реализации. Это различие проводится и в законодательном порядке. Так, в называемойся «*Гражданские права и обязанности, их защита*» II главе Гражданского Кодекса АР говорится о реализации гражданских прав (ст. 15), защите гражданских прав, а также способах их защиты (ст. 17-23). Защита прав является соответствующей закону деятельностью носителей этих прав и компетентных органов, связанной с защитой гражданских прав от нарушений. Иногда в правовой литературе наряду с понятием «правовая защита» используются также и выражения «защита гражданского права» или «охрана гражданского права» [2, с. 847-848], хотя употребление данных понятий в качестве синонимов порождает разногласия [7, с. 358-363]. В действительности, «защита» и «охрана» имеют общее значение – оберегать. «Защита» – защита себя или другого от нападения [1, с. 406], а «охрана» – оберегание, сохранение от нападения, угрозы и т.д. [1, с. 411]. Думается, защиту имущественных прав надо понимать в узком и широком смысле. В широком смысле защита понимается как совокупность всех предусмотренных гражданским правом способов и средств, посредством которых обеспечивается нормальное развитие гражданских отношений [2, с. 847]. По характеру и содержанию они могут быть правовыми, экономическими, организационными и пр. [10, с. 280]. В узком смысле, под защитой имеется в виду восстановление или признание гражданских прав при их нарушении или оспаривании. Другими словами, для выражения защиты в узком смысле, законодательство использует понятие «защита гражданских прав» [2, с. 848]. В этом отношении, при отсутствии определенного правового нарушения, защита (охрана) имущественных прав имеет место, к примеру, при регулировании правового режима определенного вида имущества, а также при нарушении или оспаривании имущественных прав. В последнем случае охрана осуществляется в форме защиты. Можно согласиться с мнением Н.И. Матузова о том, что «охрана субъективных прав реализуется всегда, а защита – только в случае их нарушения» [13, с. 131]. Другими словами, защита имущественных прав является одной из форм их охраны. Поэтому достойно одобрения использование в Законе АР «О защите иностранных инвестиций» от 1992 г. понятия «охрана». Однако исходя из того, что в Конституции АР (ст. 13.1; ст. 26; ст. 46), в ГК АР (m.17; m.157; m.158 и др.) превалирует использование понятия «защита», а также закрепленных в законодательстве положений «право на имущество, в том числе и право частной собственности, охраняется законом» (Конституция, ст. 29.П) и «предусмотренные гражданским законодательством права могут беспрепятственно реализовываться на всей территории АР и обязательно должны охраняться» (ГК, ст. 8.2) и в соответствии с целями исследования, можно воспринимать понятие «защита» в узком и широком смыслах. В узком значении слова понимается осуществление процесса охраны этих прав в случае их нарушения или оспаривания. В широком же смысле под защитой имущественных прав иностранных лиц понимается их охрана и обеспечение их реализации.

Важное значение для реализации и защиты имущественных прав иностранных лиц имеет гарантия («*guarantee*»), хотя в некоторых случаях она выступает и в качестве способа исполнения обязательства или разновидности защиты имущественных прав. К примеру, механизм страхования иностранных инвестиций показывает, что подобное страхование (в Сеульской Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по инвестиционному обеспечению, к которой АР присоединилась в 1992 году, термины «*guarantee*» и «*insurance*» (страхование) употребляются в качестве понятий-синонимов [17, 10]) считается реальным видом защиты иностранного имущества, т.к. при этом два государства приходят ко взаимному соглашению. Это соглашение, во-первых, основано на обоюдном желании привлечения инвестиций. А во-вторых, изначально отсутствует желание приватизировать чужое имущество. В противном случае осуществившее подобную приватизацию государство несет ответственность перед другим государством посредством отсутствия возможности воспользоваться иммунитетом в рамках суброгации [16, с. 202].

В целом под гарантией имущественных прав подразумевается совокупность средств и условий позитивного характера, гарантирующих фактическую реализацию и эффективную за-

щиту имущественных прав иностранных лиц. Эти средства и условия делятся на 2 группы: общая (общесоциальная) обстановка и специальные (правовые) средства [7, с. 305]. В свою очередь, существуют следующие виды общесоциальных гарантий: 1) экономические; 2) социальные; 3) политические; 4) моральные. Экономическая гарантия, посредством создания материальных условий для реализации имущественных прав, создает также объективные условия не только для этих прав, но и для прочих гарантий. В этом плане защита имущественных прав иностранных лиц зависит в первую очередь от уровня экономического развития общества и в развивающихся государствах защита этих прав, естественно, может отличаться от защиты в развитых странах. Поэтому государства могут определить, в какой степени они способны защитить имущественные права иностранных лиц посредством оценки прав человека и возможностей национальной экономики. В то же время необходимо отметить, что признание частной собственности, существование справедливой конкуренции в экономической деятельности, беспрепятственное перемещение товаров, финансов и услуг, наличие тенденций к экономическому сотрудничеству и пр. экономические гарантии предоставляет гарантии защиты иностранного имущества и имущественного права.

Наличие гражданского общества и демократический политический режим обуславливают гарантию иностранного имущества и имущественного права в политическом плане. Так, распределение компетенций между ветвями власти, функционирование независимой судебной системы, равноправие каждого перед законом и судом, в т.ч. в отношениях с наделенными принимать решения компетентными государственными органами и носителями государственной власти без всякой дискриминации (Конституция АР, ст. 25.V.), имеет важное значение для правовой гарантии защиты имущественных прав иностранных лиц. В правовом государстве, где имеется отмеченная обстановка, функционирует система рациональных средств реализации и защиты имущественных прав. В соответствии с различием реализации и защиты имущественных прав, различают также правовые гарантии правовой реализации и защиты. Под правовыми гарантиями реализации имущественных прав понимается законодательное закрепление определения пределов имущественных прав и обязанностей, согласующих реализацию правовых фактов и процессуальных форм этой реализации. К правовым гарантиям защиты имущественных прав относятся следующие закрепленные законом мероприятия: 1) превентивные меры; 2) меры правовой защиты; 3) меры правовой ответственности; 4) меры контроля. Отметим, к слову, что используются также и связанные с имущественными правами иностранных лиц (особенно, с иностранными инвестициями) правовые гарантии особого вида. Так, в *Законе АР «О защите иностранных инвестиций» от 1992 г.* отмечается, что в правовом отношении на территории АР иностранные инвестиции пользуются полной и безусловной защитой. Такая защита гарантируется указанным Законом, другими нормативными актами и международными договорами (ст. 9). к отмеченным гарантиям относятся следующие: 1) гарантии, связанные с изменением законодательства (ст. 10); 2) гарантии, связанные с национализацией и реквизицией (ст. 11); 3) гарантии, связанные с прекращением инвестиционной деятельности (ст. 13); 4) гарантии перечисления прибыли в иностранной валюте и других сумм (ст. 14); 5) гарантии для пользования прибылью (ст. 15); 6) гарантии, связанные с применением соответствующего правового режима (ст. 5); 7) гарантии, связанные с рассмотрением споров (ст. 42) и пр. Подобные гарантии закреплены и в международных инвестиционных договорах (например, Соглашение СНГ «О сотрудничестве в области инвестиций» от 1993 г., Соглашение между АР и ФРГ «О поощрении и взаимной защите инвестиций» от 1996 г. и др.).

Защита имущественных прав осуществляется комплексно в рамках отдельных отраслей права (конституционное право, уголовное и административное право, гражданское право и пр.). Главную роль здесь играют нормы гражданского права. Защита в рамках гражданского права осуществляется, в основном, посредством исков и жалоб. Под способами защиты имущественных прав подразумеваются такие предусмотренные законодательством, не противоречащие закону, общему правилу и нравственности (ГК, ст. 18) материально-правовые меры, при помощи которых восстанавливаются или признаются нарушенные имущественные права, а также оказывается воздействие на нарушившего это право. В систему способов защиты входят способы, отнесенные к мерам защиты, мерам ответственности (возмещение ущерба, получение отступных) и способы частной защиты (признание права, восстановление статус-кво, существовавшего до нарушения права, и пр.). Защита имущественных прав реализуется в различных

формах. Различают две основные формы правовой защиты: юрисдикционное (*yurictictio* – *судебное исполнение*) и неюрисдикционное, т. е. самозащита, фактические действия компетентного лица, направленные на защиту не запрещенных законом имущественных прав. Эти действия совершаются в порядке необходимой защиты или при условии крайней необходимости [6, с. 239-244]. Однако предусмотренные в ГК положения, связанные с самозащитой (ст. 20), были исключены из Кодекса Законом «О дополнениях и изменениях в ГК» от 24 июня 2004 г.. А форма юрисдикции выражает осуществление защиты имущественных прав компетентными государственными органами. В зависимости от органа и оснований их осуществления различают судебную и административную юрисдикции. В некоторых случаях используется также и смешанная форма защиты. К примеру, связанные с землевладением споры рассматриваются, сначала органом исполнительной власти, а в случае отсутствия результата спор решается в судебном порядке. В подобных случаях административная юрисдикция выступает в качестве составной части судебной юрисдикции [2, с. 856]. Судебная юрисдикция осуществляется судами общей и специальной компетенции (в т.ч. и арбитражными судами). Судебная защита иностранных лиц может осуществляться и в судах иностранных государств (в соответствии с правилами о международной судебной принадлежности), а также в международных органах, например, в международных арбитражных судах, с согласия сторон спора. Согласно ст. 16 Гражданско-процессуального кодекса АР (ГПК), в соответствии с международными договорами АР, стороны спора могут обращаться в международные суды.

Осуществляемые в определенном процессуальном порядке организационные меры (судебная защита) составляют процессуальные аспекты правового содержания защиты имущественных прав. Государство гарантирует судебную защиту имущественных прав в законодательном порядке (Конституция АР, ст. 60; Европейская Конвенция 1950 г., ст. 6; Межамериканская Конвенция 1969 г., ст. 25; Соглашение СНГ «О сотрудничестве в области инвестиций» от 1993 г., ст. 21 и др.). Установленные гражданским законодательством связанные с защитой имущественных прав правила применяются и к иностранным лицам, если законом или международным договором не предусмотрено иное правило (Конституция АР, ст. 69; ГК, ст. 9.2.). Для защиты своих нарушенных или оспариваемых совместно с гражданами и юридическими лицами АР прав и защищаемых законом интересов иностранные лица имеют право обратиться в суды АР (ГПК, ст. 439).

Обеспечение имущественных прав иностранных лиц возлагает на государство, наряду с негативным обязательством невмешательства государства в беспрепятственное пользование лицом своим имуществом, также и определенные позитивные обязательства. Так, согласно ст. 1 Европейской Конвенции от 1950 г., каждое из государств-участников Конвенции «обязано обеспечить каждому, кто относится к его юрисдикции, определенные в Конвенции права и свободы». Исполнение этой общей обязанности может создать положительные обязанности, гарантирующие эффективную реализацию гарантированных Конвенцией прав [4, с. 164]. В отношении гарантируемых ст. 1 Протокола 1 прав, эти обязательства могут предусматривать осуществление определенных мер по защите имущественного права («Кроон и другие против Нидерландов», «Лопез Остра против Испании»). Как видим, эти обязательства государства способствуют эффективной защите прав человека и в современную эпоху ни одно право человека не может считаться гарантированным без позитивных действий со стороны государства. В данном аспекте все права человека можно разделить на 2 группы: 1) права, требующие позитивных обязательств; 2) права, требующие и негативных, и позитивных обязательств [11, с. 105]. Согласно этому разделению имущественное право относят ко второй группе. Другими словами, государство принимает соответствующие (законодательные и организационные) меры для защиты имущественных прав от вмешательства не только со своей стороны, но и со стороны прочих лиц. С точки зрения защиты имущественных прав гарантирование справедливого судебного рассмотрения составляет основное позитивное обязательство государства. В этом плане нарушение п. 6 ст. 1 Европейской Конвенции от 1950 г. в большинстве случаев обусловливает нарушение имущественных прав («Бурдов против России», 2002 год). Так, несправедливое проведение судебного разбирательства, допущенные в ходе этого разбирательства задержки, волокита на этапе исполнения являющихся составной частью судебного рассмотрения постановлений суда и пр. во многих случаях осложняет беспрепятственное распоряжение

лицом своим имуществом [4, с. 145]. Закрепленное в международных документах (Всеобщая Декларация прав человека, ст. 8; Пакт о гражданских и политических правах, ст. 14; Европейская Конвенция от 1950 г., ст. 6 и др.) «право на справедливое судебное разбирательство» составляет процессуальный аспект защиты имущественных прав. Отсутствие материально-правовых гарантий в процессуальном аспекте оборачивается нарушением имущественных прав. Процессуальные гарантии можно разделить на 3 группы: 1) обеспечение выхода на суд для защиты имущественных прав; 2) наличие отдельных процессуальных гарантий в имущественных спорах; 3) обеспечение своевременного исполнения принятых судебных постановлений [16, с. 195].

Позитивные обязательства государства по защите имущественных прав иностранных лиц могут возникнуть не только с точки зрения защиты прав человека, но и в контексте экономических интересов государства. Так, государство, желающее привлечь инвестиции, предпринимает направленные на защиту этих инвестиций определенные меры, принимая на себя обязательства по их гарантии в одностороннем порядке (посредством установления в законодательстве) и заключая международные инвестиционные договоры. К примеру, в соответствии с Соглашением между АР и Республикой Кыргызстан «О взаимном поощрении и защите инвестиций» от 1996 г., каждая из заключающих соглашение Сторон будет создавать поощряющие и благоприятные для инвесторов другой Стороны условия (ст. 3) и будет защищать эти инвестиции (ст. 4). Согласно предусмотренному в инвестиционных договорах механизму, взятое привлекающим инвестициями государством перед другим государством обязательство выступает также и в качестве обязательства перед частными инвесторами данного государства. Обычно в качестве подобного механизма выступает институт *суброгации*. Согласно этому институту, привлекающее инвестициями государство признает передачу любого права инвестора или право иска государству, которому принадлежит инвестор, право этого государства использовать эти права в качестве суброгации и выдвигать требования, а также брать на себя связанные с инвестициями обязательства (Соглашение между АР и Республикой Кыргызстан «О взаимном поощрении и защите инвестиций» от 1996 г., ст. 8). Предусмотрение института суброгации всеми двусторонними инвестиционными договорами гарантирует следующее: 1) позитивные обязательства по защите имущественных прав иностранных лиц возлагаются также и на государства, к которым принадлежат данные лица. Так, в соответствии со взятым на себя в связи с вложением инвестиций обязательством гарантии, государство, к которому принадлежит иностранное лицо, осуществляет выплаты своим инвесторам (ст. 8, п. 1); 2) защита имущественных прав иностранных лиц является не только внутренним делом государства, но и одновременно составляет предмет международно-правового регулирования; 3) происходит превращение международных частных отношений в международные общеправовые отношения [5, с. 14]. Суброгация демонстрирует, что это превращение является не политическим [12, с. 25], а правовым, и за каждым лицом, участвующим в международных отношениях, стоит его государство [14, с. 30].

Каждое государство защищает имущественные права своих граждан на территории другого государства и защищает их от неправовых действий данного государства. В сфере международных отношений (на территории другого государства) эта деятельность осуществляется в двух формах: дипломатическая защита и обращение международные судебные и несудебные органы. Опыт защиты иностранных инвестиций показывает, что дипломатическая защита и обращение в международные судебные и несудебные органы, как отмечено в решении Международного суда ООН по делу *Notte-bohm* в 1955 году, выступает не как «защита прав государства» [16, с. 131], а как форма защиты прав физических и юридических лиц именно этого государства. При этом государство выступает от имени своих лиц. Так, исчерпание внутренних средств правовой защиты в применении отмеченных форм защиты, оценка нанесенного пострадавшему лицу ущерба, в т.ч. выставление иска в виде компенсации и др. подобного рода факторы доказывают принадлежность связанного с защитой имущественных прав требования не государству, а именно выступающим от имени государства лицам. В Венской Конвенции «О дипломатических отношениях» от 1961 г. [15, с. 606-615] (ст. 3) и Венской Конвенции «О консульских отношениях» от 1963 г. [15, с. 618-636] (ст. 5) защита на территории другого государства прав и законных интересов своих граждан в дозволенных международным правом пределах определяется как важная функция государств в лице посольств и консульств. Это

положение предусмотрено также в двусторонних договорах (к примеру, Договор между АР и Греческой Республикой «О функциях консульских отделений посольств» от 1997 г., ст. 1) и внутреннем законодательстве АР (Консульское Положение АР от 1994 г., ст. 1; Закон «О дипломатической службе» от 2001 г., ст. 3.1.6.).

Необходимо различать понятия «дипломатическая защита» и «протекция» в плане дипломатической защиты и определения содержания обращения в международные судебные и несудебные органы. Так, форма дипломатической защиты и обращения в международные судебные и несудебные органы применяется в случае, если нарушаются права находящихся на территории другого государства своих граждан или предпринимается попытка к этому. Протекция же преследует цель обеспечить реализацию прав находящихся за рубежом лиц [3, с. 310]. Согласно Закону «О связанной с проживающими за рубежом азербайджанцами государственной политике» от 2002 г., с целью оказания содействия в реализации основных прав и свобод проживающих за рубежом азербайджанцев (ст. 2.0.1.), АР гарантирует правовую защиту гражданам и временно или постоянно проживающим за пределами страны азербайджанцам и оказывает им протекцию (ст. 4.1.). Поэтому дипломатическая защита и обращение в международные судебные и несудебные органы относится к защите имущественных прав иностранных лиц в узком, а протекция – в широком смысле.

Таким образом, независимо от того, что является содержательным элементом самостоятельного или имущественного права, право защиты имущественных прав иностранных лиц, объединяя в себе материально-правовые и процессуально-правовые стороны, существует в узком и широком смыслах. Справедливое судебное расследование составляет процессуальную сторону права на правовую защиту и реализуется на международном и внутригосударственном уровнях. Дипломатическая защита и обращение в международные судебные и несудебные органы являются реализуемыми на международном уровне и относящимися к защите имущественных прав в узком смысле.

Список использованной литературы:

1. Толковый словарь азербайджанского языка: В 3-х т. – Т. 3. – Баку, 2000.
2. Аллахвердиев С.С. Курс гражданского права Азербайджанской Республики. – Т. I. – Баку, 2008.
3. Алиев А.И. Права человека, население и проблемы миграции в современном международном праве. – Баку, 2007.
4. Ибаев В.Я. Прецеденты Европейского Суда: право имущества. – Баку, 2007.
5. Мамедов Е.Г. Законодательство Азербайджанской Республики по международному частному праву и международное право: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2005.
6. Гражданское право: Учебник / Пер. с рус. – Баку, 2006.
7. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008.
8. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. – 2-е изд. – М., 2006.
9. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М., 1997.
10. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1998.
11. Гусейнов Л.Г. Международные обязательства государств в области прав человека. – Баку, 1998.
12. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М., 2002.
13. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987.
14. Международное право: Словарь-справочник. – М., 1997.
15. Международное публичное право: Сборник док.: В 2 ч. – Ч. I. / Сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. – М., 2006.
16. Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. – М., 2007.
17. Holthus M., Kebshull D., Minsk K.W. Multilateral investment in private investment in the third World. – 1994.

Надійшла до редакції 05.07.2011

